
Вопросы конституционного, муниципального, административного и финансового права

Научная статья

Научная специальность

12.00.01 «Конституционное право; муниципальное право»

УДК 342.56

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.17>

О ТРЕБОВАНИЯХ К КАНДИДАТАМ В ОРГАНЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

© Кравцова Л. Е., 2022

Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия

Отмечается, что до 1 января 2023 г. предусматривается упразднение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и региональному законодателю предстоит выбрать иную форму органов конституционного контроля, а вместе с этим – порядок их формирования и требования к лицам, претендующим на участие в них. Установлено, что требования к кандидатам на должность судьи являются компонентом правового статуса судьи и будут выступать таковыми в правовом статусе членов органов региональной конституционной юстиции субъектов РФ. Рекомендовано учесть существующий опыт формулирования требований к кандидатам на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Выявлена необходимость установления на уровне регионов повышенных требований к претендентам на должности в органы конституционной юстиции в отношении квалификации, возраста и необоснованность требования о наличии республиканского гражданства.

Ключевые слова: правовой статус судьи, требования к кандидатам на должность судьи, региональные органы конституционной юстиции.

ABOUT THE REQUIREMENTS FOR CANDIDATES TO THE BODIES OF REGIONAL CONSTITUTIONAL JUSTICE

© Kravtsova L. Y., 2022

Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation

The abolition of charter courts is planned until January 1, 2023. The regional legislator will have to choose other bodies of constitutional control and it must choose the order in which the organs will be formed and requirements to candidates. The article discusses requirements for candidates for the position of judge are components of his status. These requirements will be components of the status of members of the regional constitutional justice. The regional legislator should take into account the experience of the requirements for candidates of charter courts. The results show that it is necessary to establish increased requirements for candidates to the bodies of constitutional justice; these are the requirements of qualifications, age, but not republican citizenship.

Keywords: the legal status of a judge, requirements for candidates for the position of judge, regional bodies of constitutional justice.

Введение

Федеральным конституционным законом от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ предусмотрено упразднение уставных (конституционных) судов субъектов Российской Федерации (субъектов РФ) до 1 января 2023 г.¹, со дня вступления в силу указанного закона новые судьи этих судов не назначаются. Несмотря на предстоящую ликвидацию органов судебного конституционного контроля в субъектах РФ, вопросы, связанные с правовым статусом судей уставных (конституционных) судов, в том числе с требованиями

к кандидатам на эти судейские должности, не теряют своей актуальности. Полагая роль таких органов в современной судебной системе страны несущественной и по большей части декоративной, представители отечественной науки конституционного права почти не проявляли интерес к данной теме. Такое невнимание к требованиям к кандидатам на должности судей органов регионального конституционного контроля, в том числе к вопросу об их «связанности» с правовым статусом судьи, а также соотношении с принципом единства статуса судей, свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости их тщательного изучения. Проблема статуса судей органов региональной конститу-

¹ О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы : федер. конституционный закон от 8 дек. 2020 г. № 7-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 50. Ст. 8029.

ционной юстиции заключалась в их двойственности – с одной стороны, это был статус судьи в рамках единого федерального регулирования, с другой – статус государственной должности субъекта РФ, который определялся по усмотрению регионального законодателя. С 2023 г. эта двойственность статуса исчезнет. До конца 2023 г. субъектам РФ необходимо принять решение о том, как поступить с органами конституционного контроля – ликвидировать или принять решение о создании конституционных (уставных) советов при законодательных (представительных) органах государственной власти региона. Такое решение будет зависеть от понимания предназначения этих органов в государственной системе субъекта и цели их существования. Предлагается, например, создать конституционные (уставные) коллегии верховных и иных соответствующих судов субъектов России¹. Но независимо от того, какую форму конституционного контроля выберут субъекты, региональному законодателю предстоит решить вопросы не только порядка формирования этих органов, но и определения требований к лицам, претендующим на участие в них. Судья Конституционного Суда Республики Ингушетия И. М. Евлов, поддерживая предложение о создании конституционных коллегий верховных и соответствующих им судов субъектов РФ, предлагая формирование коллегии на смешанной основе, с участием одного-двух членов административной коллегии того же суда и нескольких представителей профессорско-преподавательского состава юридических вузов, предвидит возникновение вопросов, касающихся порядка назначения судей на временной основе и их статуса [6, с. 148].

С 2023 г. субъекты РФ будут вправе самостоятельно формировать конституционные (уставные) советы, определять статус входящих в них лиц, определять требования к ним. Прямой взаимосвязи между правовым регулированием статуса судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ и статусом члена конституционного (уставного) совета нет. Однако следует изучить пределы возможностей, которыми обладал региональный законодатель в дополнение к требованиям федерального закона в отношении кандидатов на должности судей указанных судов. Дополнительные (завышенные) требования к судьям органов региональной конституционной юстиции устанавливались региональным законодателем в рамках концепции единого статуса судей. С учетом полной свобо-

ды регионального законодателя в отношении членов конституционных (уставных) советов, концепция их единого статуса вряд ли будет сохранена. Однако существующий опыт отбора кандидатов на должности судей конституционных (уставных) судов поможет региональному законодателю определить требования к кандидатам в будущие региональные органы конституционной юстиции, способствовать решению вопросов, связанных с их формированием в субъектах Федерации.

Методологические подходы

Методологической основой исследования выступил диалектический метод познания социальных явлений и окружающей действительности, а также общие и специфические частноправовые методы – сравнительного исследования, системного подхода к изучаемым процессам и явлениям. Частные методы в данном случае подразумевают, среди прочего, изучение эмпирической базы исследования (судебную практику субъектов и Конституционного Суда РФ).

Основные результаты

При исследовании требований к кандидатам на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта Федерации следует определиться с тем, как они соотносятся со статусом судьи. Различие точек зрения в отношении понятия «статус судьи» связано с образующими его элементами и соотношением с понятием «правовое положение судьи».

Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-I (далее – Закон о статусе судей) предусмотрено, что все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом; особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов РФ. Особенности правового положения судей Конституционного Суда РФ определяются федеральным конституционным законом². По смыслу приведенной нормы, термины «статус судей» и «правовое положение судей», применительно к единству статуса судьи, синонимичны, тождественны по значению, и никаких различий между ними не делается. Но такое отождествление понятий не всегда воспринимается как удачное и понуждает исследователей к выявлению их соотношения в ходе, по выражению Р. П. Мананковой, «довольно

¹ Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62862> (дата обращения: 20.04.2021).

² О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 30.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

затянувшейся дискуссии о понятии правового статуса» [12, с. 38].

Слово «статус» происходит от лат. status, означающего «состояние, положение» (ср. англ. status – правовое положение) [22, с. 1042]. Н. И. Матузов и А. В. Малько понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности находят равнозначными, обосновывая свою позицию тем, что законодательство, юридическая практика, печать, а также международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия, употребляют в одном и том же смысле; что они вполне взаимозаменяемы, а использование того или другого выражения связано с контекстом, стилистической предпочтительностью [13, с. 93]. М. С. Строговичем поставлен знак равенства между правовым положением личности в обществе и государстве и правовым статусом личности [20, с. 244, 237]. Существует мнение, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» равны в силу их взаимозаменяемости, в равной степени характеризуют место субъекта в государстве и обществе, а их разграничение во многом искусственно, приводит к двусмысленности при характеристике по сути одного и того же социального явления [21, с. 21–22]. Аналогичная позиция высказана А. В. Колесниковым, В. И. Новоселовым¹, а также П. Г. Семеновым, полагающим разграничение этих понятий ничего по существу не меняющим и вряд ли оправданным [19, с. 7]. На наш взгляд, многообразие подходов к сопоставлению понятий «правовой статус» и «правовое положение» не устраняет неопределенности в понимании статуса судей и не способствует выявлению действия принципа его единства. При рассмотрении этого принципа следует исходить из комплексной характеристики правового положения судей как категории их правового статуса, и применительно к настоящей теме эти термины используются как тождественные.

Является дискуссионным вопрос о включении в статус судьи требований к кандидатам на должность судьи. В настоящее время какого-либо отдельного целевого нормативного правового акта, закрепляющего указанные аспекты, нет. Нормы об этом не систематизированы и содержатся в ряде федеральных законов и иных, в том числе принятых органами судейского сообщества, актах. Отнесение требований к претендентам на должность судьи к правовому

статусу судьи не всегда признается обоснованным, в частности, в связи с тем, что понятия «кандидат на должность судьи» и «судья», как и совокупность отражающих их признаков, не тождественны. По мнению исследователей, кандидаты на должность судьи не обладают теми правами, обязанностями, которые являются содержанием только правового статуса судьи. Используемые в Законе о статусе судей термины «кандидат на должность судьи», «претендент на должность судьи», «гражданин, претендующий на должность судьи», являясь синонимами, существенно отличаются по содержанию от понятия «судья». Ошибочным признается включение в структуру правового статуса судей процедурных правил формирования корпуса судей как составляющих организационную деятельность государственных органов; под содержанием правового статуса судьи понимают его компетенцию, возлагаемую на судей вследствие исключительности их статуса [10, с. 44–45]. Поддерживая эту позицию, А. С. Саломаткин и А. И. Ястребова указывают, что кандидат на должность судьи не является судьей, так как это гражданин, только сдавший все необходимые документы, написавший заявление о допуске к сдаче квалификационного экзамена; в отношении него с момента признания соответствующей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи кандидатом в судьи лишь начинается соответствующая проверка [18, с. 92].

Однако, по мнению Б. П. Божьева, правовое положение судей – это не только совокупность общих (установленных судоустройственными законами) и специальных (предусмотренных процессуальными законами) прав и обязанностей, но и такие его компоненты, как нормативные требования, которым должен отвечать кандидат в судьи [1, с. 118]. Требования к кандидатам на должность судьи относит к числу необходимых элементов правового статуса судьи и В. А. Кряжков [11, с. 54]. В. В. Ершов под статусом судьи понимает совокупность требований, предъявляемых к претенденту на должность судьи, правил отбора кандидатов в судьи, правовых и иных норм, регулирующих правовое положение и ограничения, накладываемые на гражданина, облеченного судейскими полномочиями, его права, обязанности, гарантии и иммунитеты [7, с. 373]. И. Л. Петрухиным порядок формирования статуса судьи отнесен к первому элементу судейского статуса, который включает, в частности, отбор кандидата (в том числе подачу кандидатом заявления о допуске к сдаче квалификационного экзамена с приложением необходимых документов, формальную про-

¹ См.: Колесников А. В. Правовой статус исполнительных органов местного самоуправления. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004; Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1976.

верку на предмет соответствия установленным требованиям и т. д.) [16, с. 564–565].

Представляется, что столь различные мнения о соотношении требований к кандидатам на должность судьи со статусом судьи вызваны отсутствием в действующем законодательстве понятия «кандидат на должность судьи». Буквально «кандидат» означает лицо, которое предполагается к избранию, назначению или к приему куда-нибудь [14, с. 260], т. е. тот, кто еще не назначен и фактически лицом, обладающим полномочиями по отправлению правосудия, не является. Однако статус судьи «смешивает» в себе и профессиональные и личностные правовые состояния, каждое из которых формируется и подлежит проверке еще до принятия решения о назначении на должность судьи, поэтому такой подход к выявлению сущности и правовой природы статуса судьи представляется слишком узким. По справедливому замечанию А. И. Тиганова, общетеоретический смысл правового статуса должен устанавливаться, исходя из содержания конкретных правовых норм и институтов, которые определяют меру возможного и должного поведения субъекта [21, с. 19]. На наш взгляд, к правовому статусу судьи следует отнести все правовые положения, которые закреплены в Законе о статусе судей. Статьи этого закона регулируют те или иные отношения, касающиеся судей, включая положения о том, что судья есть носитель судебной власти, о единстве статуса судей, а также нормы о требованиях, предъявляемых к кандидатам на должности судей, об отборе кандидатов на должности судей и порядке наделения судей полномочиями [9, с. 22].

В литературе предусмотренные действующим законодательством требования к судьям, а также к кандидатам на должность судьи рассматриваются также как система ограничений конституционных прав человека и гражданина, в которой требования к судье являются запретами, связанными с приобретением правового статуса судьи, а требования к кандидатам на должность судьи – ограничениями. Эти ограничения должны распространяться не только на кандидатов в судьи, но и на действующих судей, а также судей в отставке [2, с. 117]. Действительно, требования к кандидатам на должность судьи настолько тесно переплетаются с требованиями, предъявляемыми к судье, что действия, допущенные судьей до его назначения, могут, хотя и опосредованно, послужить основанием к отказу в назначении на должность судьи или прекращению полномочий судьи. Так, известен отказ в переназначении на должность судьи в том числе в связи с нахождением в социальных

сетях его изображения на снимке, сделанном еще до назначения на должность судьи, которое Высшая квалификационная коллегия судей РФ посчитала не соответствующим правилам судейской этики¹; причиной отказа в назначении (переназначении) на должность судьи являлось неисполнение претендентом, а также действующим судьей до его назначения обязанностей по воинскому учету (избегание призыва на срочную военную службу)².

Учеными высказывается мнение о необходимости введения института кандидата в судьи [15, с. 9], а также используется понятие «правовой статус кандидата на должность судьи» [8, с. 31]. Но эта позиция обращена к будущему, направлена на необходимость законодательного закрепления статусных характеристик кандидата на должность судьи и формирования института такого кандидата с целью подготовки его к судейской деятельности. В настоящее время такой институт не сформирован, кандидат на должность судьи не является должностным лицом, готовящимся стать судьей, и его правовой статус с набором прав, обязанностей и ответственности законодателем не определен. В связи с этим, до решения вопроса о статусе кандидата на должность судьи на законодательном уровне, требования к претенденту на должность судьи следует рассматривать широко, как то, с чего начинается формирование статуса судьи. Поэтому их можно связать со статусом судьи в качестве компонента, относящегося к комплексному представлению о правовом положении судьи, и определять в свете действия принципа единства этого статуса.

В случае образования субъектами РФ региональных органов конституционной юстиции, лица, занимающие должности в этих органах, будут обладать своим определенным правовым статусом. Требования к претендентам на эти должности, так же как и по изложенным выше основаниям требования к кандидатам на должности судей, будут связаны со статусом этих лиц. Учитывая свободу и самостоятельность субъектов в формировании своих органов конституционной юстиции, нецелесообразно говорить о распространении на таких претендентов принципа единства их статуса на территории Российской Федерации в целом. Но в отношении ряда требований (которые будут проанализированы далее) единый подход субъектов представляется наиболее целесообразным.

¹ Полуобнаженный пират не стал российским судьей : Право.ру. URL: https://pravo.ru/court_report/view/111935/ (дата обращения: 26.05.2020).

² Квалификационная коллегия судей Пермского края. URL: <http://per.vkks.ru/publication/34680/> (дата обращения: 01.10.2020).

Как указано в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»¹, в Законе о статусе судей², все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией; федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, также и законами субъектов РФ определяются особенности правового положения отдельных категорий судей. К общим требованиям на должность судьи, установленным Конституцией РФ³, Законом о статусе судей, относятся: возраст – не менее 25 лет, стаж работы по юридической профессии – не менее 5 лет в области юриспруденции; гражданство Российской Федерации и отсутствие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; постоянное проживание в Российской Федерации; требование относительно судимости и уголовного преследования; дееспособность; состояние здоровья; наличие знаний, навыков и умений, необходимых для работы в должности судьи в суде определенного вида и уровня, подтверждаемых в ходе квалификационного экзамена на должность; отсутствие близкого родства или свойства с председателем или заместителем председателя того же суда⁴.

Требования, относящиеся к образованию, стажу работы по юридической профессии, состоянию здоровья и касающиеся судимости претендентов на должность судей органов конституционного контроля в субъектах РФ, в которых они были созданы, были идентичны конституционному положению и федеральному законодательству, не содержали разночтений и дополнительных условий.

В Калининградской области подп. 7 п. 2 ст. 16 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» (до внесения изменений от 02.12.2015 № 484) предусматривалось, что судьей указанного суда мог быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы по юридической специальности

не менее 5 лет; в силу п. 2 ст. 17 закона одним из оснований для представления кандидата на должности судьи Уставного Суда являлось соответствие его требованиям ст. 16 Уставного закона⁵. В 2015 г. депутаты Калининградской областной Думы оспаривали в Уставном Суде субъекта приведенные нормы как не соответствующие Конституции РФ, Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», Закону о статусе судей. Вопрос касался, в частности, термина «стаж работы по юридической специальности», который Законом о статусе судей именовался как «стаж в области юриспруденции». Уставный Суд, рассмотрев заявление депутатов, пришел к выводу, что термин «стаж работы по юридической специальности» не противоречит по смыслу понятию «стаж в области юриспруденции» и не препятствует применению положения Закона о статусе судей в части требований к периодам работы, включаемым в стаж работы для назначения на должность судьи. В обоснование такого вывода Уставный Суд указывал на единство статуса судей, отметив, что все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией; на судей конституционных (уставных) судов, обладавших равным с другими судьями статусом, распространялись нормы Закона РФ № 3132-1, определявшие в том числе требования к кандидатам на должность судьи; Закон о статусе судей фактически распространял на судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ квалификационные критерии, непосредственно указанные в ст. 119 Конституции РФ. Уставный Суд разъяснял, что действующее федеральное законодательство не содержит положений, устанавливающих дополнительные требования к кандидатам на должность судей конституционных (уставных) судов, а также положений о предоставлении соответствующего правомочия законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов РФ, но вместе с тем признавал за законодателем Калининградской области право предусмотреть, наряду с действующими требованиями, наличие у этих лиц признанной высокой квалификации в области права, продолжительного стажа работы по юридической профессии, безупречной репутации и других качеств, позволявших на конкурсной основе выбрать наиболее достойную кандидатуру с

¹ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 30 дек. 2020 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

³ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. 14.03.2020) // Рос. газ. 1993. № 237.

⁴ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 30.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁵ Об Уставном Суде Калининградской области : уставный закон Калининградской области от 2 окт. 2000 г. № 247 // Газета Дмитрия Донского. 2000. № 83.

целью формирования независимого и компетентного органа судебной власти субъекта РФ¹.

Требования относительно квалификации кандидатов на должности судей органов конституционного контроля были предусмотрены в ряде субъектов. В Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия – Алания кандидат на должность конституционного (уставного) суда должен был обладать «высокой квалификацией в области права»², в Республике Саха (Якутия), г. Санкт-Петербурге³ – «признанной высокой квалификацией права», в Чеченской Республике⁴ – «высоким уровнем профессиональных знаний». КС РФ в Определении № 37-О от 2 февраля 2006 г. отмечал, что Закон о статусе судей, устанавливающий лишь минимальные требования к лицам, претендующим на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, сам по себе не препятствует назначению на эти должности лиц, имеющих продолжительный стаж работы по юридической профессии, признанную высокую квалификацию в области права, необходимый жизненный опыт и безупречную репутацию; наличие у судей конституционного (уставного) суда субъекта РФ необходимых качеств призваны обеспечивать закрепляемые в законах субъектов РФ процедуры отбора кандидатов на эти должности и наделения полномочиями судьи, основной целью которых являлось формирование независимого, авторитетного и компетентного

органа конституционного контроля⁵. Требование к претендентам на должность судьи органа конституционного контроля, где рассмотрение конституционного дела требовало масштабного изучения отечественного и зарубежного законодательства, а работа фактически представляла собой разновидность научно-исследовательской [4, с. 95–96], было вполне обосновано. Примечательно, что требование о высокой квалификации в субъектах, где оно предъявлялось к кандидатам на должность судьи конституционного (уставного) суда, соседствовало с требованием о безупречной репутации, а в Чеченской Республике – о необходимых моральных качествах. Вероятно, по логике законодателей этих субъектов, одно требование (высокая квалификация) без другого (безупречная репутация) в отношении претендентов на должность судьи органа конституционного контроля было недопустимым.

Закрепление региональным законодателем таких требований – высокой квалификации, безупречной репутации – следует признать целесообразным и использовать существующую практику регионов по формулированию таких требований при формировании региональных органов конституционной юстиции в будущем.

В отношении требования о гражданстве следует отметить, что в Конституции Республики Татарстан (ст. 108) устанавливалось избрание судьей Конституционного Суда Республики претендента из числа граждан в Республике Татарстан⁶. Учитывая, что ст. 21 Конституции этого субъекта предусмотрено, что Республика Татарстан имеет свое гражданство, неясно, какое именно гражданство – Российской Федерации или Республики Татарстан – предполагалось в ст. 108 основного закона Татарстана. Конституцией РФ установлено требование к судьям о наличии только гражданства Российской Федерации (ст. 119)⁷. Согласно ст. 6 ч. 2 российской Конституции, каждый гражданин России обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ, равенство прав и свобод человека и гражданина гарантировано Российской Федерацией независимо от места

¹ О соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункта 7 пункта 1 статьи 16 и пункта 2 статьи 17 Закона Калининградской области от 2 окт. 2000 г. № 247 «Об Уставном Суде Калининградской области»: постановление Уставного Суда Калининградской области от 09 нояб. 2015 г. URL: <http://www.ustavsudkldg.ru/judgement/regulations/post102015.htm> (дата обращения: 17.10.2020).

² О КС Республики Ингушетия: конституционный закон РИ от 28 дек. 2001 г. № 10-РКЗ (в ред. от 03.09.2018) // Сердало. 2018. № 133; О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики: закон КБР от 12 дек. 1997 г. № 38-РЗ (в ред. от 01.12.2020). URL: <http://kskbr.ru/files/zakon%20o%20kskbr.pdf> (дата обращения: 20.03.2021); О КС Республики Северная Осетия-Алания: закон о КС Республики Северная Осетия-Алания от 15 июня 2001 г. № 17-РЗ (в ред. от 22.06.2020). URL: <https://base.garant.ru/74307001/> (дата обращения: 20.03.2021).

³ О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве: конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. 16-з № 363-П (в ред. от 26.04.2018). URL: <https://ks.sakha.gov.ru/npa/front/view/id/19> (дата обращения: 20.03.2021); Об Уставном суде Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга от 5 июня 2000 г. № 241-21 (в ред. от 22.07.2020). URL: <http://www.spbustavsud.ru/about/foundation> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ О Конституционном суде Чеченской Республики: конституционный закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 г. № 2-ркз (в ред. от 24.12.2019). URL: <http://kschr.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ О проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации № 37-О от 2 февр. 2006 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15059.pdf> (дата обращения: 12.09.2020).

⁶ Конституция Республики Татарстан от 6 нояб. 2002 г. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/ (дата обращения: 28.03.2021).

⁷ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. 14.03.2020) // Рос. газ. 1993. № 237.

его жительства (ст. 19 Конституции РФ)¹. Этот принцип равенства включает и право на равный доступ к государственной службе, а также право участвовать в отправлении правосудия (ч. 4, 5 ст. 32 Конституции РФ)². Нарушением приведенного принципа равенства Конституционный Суд РФ признавал закрепление в основном законе субъекта положения о сроках проживания гражданина в качестве условия для избрания в органы государственной власти субъекта³. В Определении от 6 декабря 2001 г. № 250-01 Конституционный Суд РФ указывал, что ст. 71 Конституции РФ (п. «в») относит гражданство Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации, что во взаимосвязи со ст. 76 (ч. 1) означает регламентирование института гражданства только федеральным законом, имеющим прямое действие на всей территории России⁴. Понятие «гражданин Республики Татарстан» в широком смысле могло быть истолковано как любой гражданин Российской Федерации, а в узком – как гражданин Российской Федерации, имеющий республиканское гражданство, и во втором случае взаимосвязь республиканского гражданства с требованием постоянного проживания гражданина Российской Федерации на территории данного субъекта РФ свидетельствовала об установлении Конституцией Татарстана дополнительного ценза оседлости [3, с. 71–79]. Однако, учитывая, что каких-либо конкретных требований к претенденту на должность судьи Конституционного Суда Республики по срокам проживания на территории Республики Татарстан, а также процедур его подтверждения нормативными актами субъекта не было установлено, а в силу ст. 8 Закона Республики Татарстан «О Конституционном Суде Республики Татарстан» от 22 декабря 1992 г. судьей Конституционного Суда Республики мог быть гражданин России⁵, можно сделать вывод, что фактически кандидат на должность судьи органа конституционного контроля Республики Татарстан должен был иметь

гражданство Российской Федерации как единственное в стране.

Обращает на себя внимание Закон «О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики» от 12 декабря 1997 г. № 38-РЗ, которым предусматривалось такое основание прекращения полномочий судьи, как утрата гражданства Кабардино-Балкарской Республики (п. «г» ст. 116)⁶. По смыслу закона, судьей данного суда республики должен был являться гражданин КБР, который при утрате гражданства республики терял судейский статус. На дату принятия этого Закона Конституция КБР содержала ст. 6, ч. 1 которой предусматривала в КБР свое гражданство; согласно ч. 2 данной статьи, каждый гражданин России, постоянно проживающий на территории КБР, являлся гражданином КБР; ч. 3 предусматривала, что гражданин КБР одновременно является и гражданином России, обладает на ее территории всеми правами и свободами, несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ и Конституцией КБР⁷. Части 2 и 3 приведенной статьи 6 Конституции КБР, в частности содержание понятия «гражданин Кабардино-Балкарской Республики», являлись предметом рассмотрения Конституционным Судом субъекта. В постановлении от 28 июля 2003 г. № П-1-7 Конституционный Суд КБР указывал, что использование термина «гражданин Кабардино-Балкарской Республики» не означает конституционного закрепления двойного гражданства, не изменяет первичности и единства гражданства Российской Федерации, не отрицает и не умаляет основ правового статуса личности, предусмотренных Конституцией РФ; гражданами Кабардино-Балкарии являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории КБР, обладающие всеми правами и свободами, несущие равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ, и дополнительно к этому пользующиеся повышенной правовой защитой, предусмотренной Конституцией и законами КБР, принятыми Кабардино-Балкарской Республикой в пределах своих полномочий⁸.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. 14.03.2020) // Рос. газ. 1993. № 237.

² Конституция РФ от 12 дек. 1993 г. (в ред. от 01.07.2020) // Рос. газ. 1993 г. № 237.

³ По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия : постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 1997 г. № 9-П/1997. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41933.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

⁴ По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 дек. 2001 г. № 250-О1. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32060.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

⁵ О Конституционном Суде Республики Татарстан : закон Республики Татарстан № 1708-ХП от 22 дек. 1992 г. URL: <https://ks.tatarstan.ru/dokum2.ht> (дата обращения: 28.03.2021).

⁶ О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики : закон Кабардино-Балкарской Республики № 38-РЗ от 12 дек. 1997 г. // Кабардино-Балкарская правда. 1997. № 246, 247.

⁷ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сент. 1997 г. (в ред. от 02.07.20003). URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1605> (дата обращения: 18.04.2021).

⁸ По делу о толковании частей 2 и 3 статьи 6 Конституции Кабардино-Балкарской Республики в связи с запросом парламента Кабардино-Балкарской Республики : постановление Конституционного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 июля 2003 г. № 1-П-7. URL: <http://kskbr.ru/files/28.07.2003.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

В последующем, на основании Решения Конституционного Собрания КБР от 12 июля 2006 г., ст. 6 была исключена из Конституции Республики¹. Несмотря на исключение из основного закона нормы о гражданстве субъекта, ст. 116 Закона КБР о Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики не была изменена. Однако, с учетом того, что к числу требований к претенденту на должность судьи данного органа конституционного контроля относилось только гражданство России, без указания на гражданство республики, каких-либо расхождений с требованиями федерального законодательства относительно гражданства претендентов на должность судьи указанного суда в КБР не было.

Сохранение региональным законодателем республиканского гражданства и требование его наличия от претендентов на должность члена органа конституционного контроля фактически нарушают позицию Конституционного Суда РФ по этому вопросу, и его установление для кандидатов в будущие органы региональной конституционной юстиции нельзя признать обоснованным.

Минимальный возраст кандидата на должность судьи в 25 лет, установленный федеральным законодателем, предусматривался во всех субъектах, где были созданы конституционные (уставные) суды, за исключением Чеченской Республики, в которой для претендентов был установлен повышенный возрастной ценз в 35 лет². По мнению ученых, существующий возрастной ценз в 25 лет для претендентов на должность судьи не оправдан и даже подрывает авторитет судебных органов, снижая уверенность в компетентности и правильности принимаемых ими судебных актов [8, с. 29–41; 5, с. 145]. Работа судьи органа конституционного контроля требует большого стажа работы по юридической профессии, высокой квалификации в области права, необходимого жизненного опыта, соответствующей репутации, и, по справедливому мнению Д. Ш. Пирбудаговой, судьи органа конституционного контроля выступали в качестве «экспертов», решающих сложные вопросы баланса равноценных конституционных ценностей, поиска оптимальных конституционно-правовых решений при возникновении кол-

лизий и проблем [17, с. 80]. Вероятно, именно сложностью задач, которые должен разрешать будущий судья, и юридическим значением принимаемых решений было вызвано превышение минимального возраста для претендента на должность судьи Конституционного Суда в Чеченской Республике. Однако фактически установление в федеральном законе минимальных требований к кандидату на должность судьи, в частности по возрасту, никак не препятствовало назначению на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов претендентов, которые соответствовали повышенным требованиям к ним. В отношении 101 судьи указанных судов средний возраст назначения на должность составлял 46 лет; 21 судья (или 20,27 % от общего числа судей) был назначен в возрасте от 30 до 40 лет, 34 судьи (33,66 %) – в возрасте от 40 до 50 лет, 37 судей (36,63 %) – в возрасте от 50 до 60 лет, 9 судей (8,9 %) – в возрасте свыше 60 лет (сведения получены с официальных сайтов уставных (конституционных) судов субъектов РФ, на которых они представлены по состоянию на сентябрь 2020 г. – КС Республики Адыгея³, КС Республики Башкортостан⁴, КС Республики Дагестан⁵, КС Республики Ингушетия⁶, КС Кабардино-Балкарской Республики⁷, Уставный Суд Калининградской области⁸, КС Республики Карелия⁹, Уставный Суд Санкт-Петербурга¹⁰, КС Республики Саха (Якутия)¹¹, Уставный Суд Свердловской области¹², КС РСО – Аляска¹³, КС Республики Татарстан¹⁴ – в отношении действующих судей, а также судей в отставке, исходя из даты рождения судей и даты назначения на судебскую должность). Подавляющее большинство судей указанных судов (свыше 70 %) вступали в должность в возрасте от 40

³ Конституционный Суд Республики Адыгея. URL: <http://ksra.ru/о-суде.html> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴ Конституционный Суд Республики Башкортостан. URL: <https://ksrb.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵ Конституционный Суд Республики Дагестан. URL: <http://www.ksrd.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁶ Конституционный Суд Республики Ингушетия. URL: <https://ks-ri.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

⁷ Конституционный Суд КБР. URL: <http://kskbr.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

⁸ Уставный Суд Калининградской области. URL: <http://www.ustavsudklgd.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

⁹ Конституционный Суд Республики Карелия. URL: <http://ksrk.karelia.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

¹⁰ Уставный Суд Санкт-Петербурга. URL: <http://www.spbustavsud.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

¹¹ Конституционный Суд Республики Саха (Якутия). URL: <https://ks.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

¹² Уставный Суд Свердловской области. URL: <http://ustavsud.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

¹³ Конституционный Суд РСО – Аляска. URL: <http://www.ksrso.ru/> (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁴ Конституционный Суд Республики Татарстан. URL: <https://ks.tatarstan.ru/> (дата обращения: 09.09.2020).

¹ О пересмотре положений глав I, II, X Конституции Кабардино-Балкарской Республики : решение Конституционного Собрания Кабардино-Балкарской Республики от 12 июля 2006 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802092413> (дата обращения: 20.04.2021).

² О Конституционном Суде Чеченской Республики : конституционный закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 г. № 2-ркъ (в ред. от 24.12.2019). URL: <http://kschr.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

до 60 лет. Указанное свидетельствует о том, что определение того, являлся ли возраст, а следовательно, профессиональный и житейский опыт претендента на должность органа конституционного контроля подходящим для выполнения обязанностей судьи конституционного (уставного) суда, субъект РФ осуществлял самостоятельно и на свое усмотрение. Возрастная планка, установленная в федеральном законе, никоим образом не мешала субъектам РФ формировать независимый, авторитетный и компетентный орган конституционного контроля из числа претендентов, чей возраст значительно превышал 25 лет.

Существующий опыт назначения на должности судей конституционных (уставных) судов большинства кандидатов в возрасте от 40 до 60 лет следует использовать при определении возрастного ценза в отношении претендентов в члены будущих органов региональной конституционной юстиции. Нет смысла вводить в регионе в действие заведомо «не работающие» нормы с требованием достижения кандидатом в указанные органы возраста, при котором он не будет соответствовать иным требованиям (стаж, репутация и др.).

В целом требования к кандидатам на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов совпадали с требованиями к претендентам на должности судей других судов, которые предусматривались федеральным законодательством. Отмеченные в субъектах отклонения от федеральных норм в отношении квалификации претендентов, возрастного ценза следует оценивать с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, которые выступали одним из средств восполнения нехватки законодательного регулирования в вопросах статуса судей органов конституционного контроля.

Обсуждая степень применимости требований к кандидатам на должность судьи, предусмотренных Законом о статусе судей (ст. 4), к кандидатам на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, следует учитывать позицию КС РФ в Определении № 491-О от 27 декабря 2005 г.¹ Предметом рассмотрения являлся запрос Санкт-Петербургского городского суда о возможности регулирования законом субъекта РФ вопросов, касающихся стату-

са судей органов конституционного контроля субъектов, в частности требований к кандидату на должность судьи Уставного Суда Санкт-Петербурга (иметь безупречную репутацию и признанную высокую квалификацию в области права) с учетом в том числе принципа единства статуса судей. КС РФ указывал, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ, в отличие от федеральных судов, входят в систему органов государственной власти субъектов РФ; в соответствии с принципом разделения властей на уровне субъекта РФ такой суд являлся самостоятельным конституционным (уставным) органом государственной власти, поскольку учреждался конституцией (уставом) субъекта РФ, финансировался из бюджета субъекта РФ, а вынесенные им в пределах полномочий решения являлись обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежали неукоснительному исполнению на всей территории России. Согласно позиции КС РФ, признание независимости и самостоятельности конституционного (уставного) суда субъекта РФ как конституционного (уставного) органа государственной власти субъекта РФ должно было учитываться при регулировании организации и деятельности таких судов, в том числе при решении на федеральном уровне и на уровне субъекта РФ вопросов их формирования, включая, среди прочего, определение порядка наделения полномочиями судей конституционных (уставных) судов. Конституционный Суд отмечал, что предписания Закона о статусе судей, в том числе устанавливающие требования к кандидатам на должность судьи, распространялись на судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, если они согласовались с особенностями правовой природы таких судов как органов государственной власти субъектов РФ, их статусом и полномочиями, которые определены конституциями (уставами) и законами субъектов РФ. Регулирование статуса судей должно было осуществляться без ущерба для принципов разделения властей и независимости судебной власти, исходя из правовой природы судов как института конституционной юстиции, их места в системе органов государственной власти субъектов РФ².

Фактически в приведенном Определении КС РФ указал на недопустимость императивного применения к судьям органов конституционного контроля субъектов всех норм Закона о статусе судей, в частности о требованиях к кан-

¹ О проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ № 491-О от 27 дек. 2005 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32128.pdf> (дата обращения: 12.09.2020).

² Там же.

дидатам на должность судьи. Эти требования, установленные в ст. 4 Закона о статусе судей, для регионального законодателя, который должен предусмотреть необходимые гарантии сохранения баланса властей, в том числе конституционного (уставного) суда субъекта РФ, не являлись обязательными. Они позволяли субъекту РФ вводить особые, дополнительные условия в отношении кандидатов на должности судей органов конституционного контроля субъектов, отличающиеся от установленных Законом о статусе судей. Такое право субъектов было обусловлено особенностями правовой природы конституционных (уставных) судов и предполагало вместе с тем обязанность субъекта РФ вводить такие требования к претендентам на должность судьи указанных судов, которые гарантировали бы эффективное осуществление правосудия.

Такое особенное регулирование субъектами РФ вопросов формирования статуса судей органов конституционного контроля не противоречило Закону о статусе судей, а исходило из принципа разделения властей в субъекте на законодательную, исполнительную и судебную. Определение требований к кандидатам на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ являлось необходимым элементом порядка организации и деятельности таких судов, а также элементом статуса судей. Их установление могло осуществляться уставом (конституцией) субъекта РФ или законом субъекта. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ, с одной стороны, являлись судебными органами, которые осуществляли свою деятельность на принципах и нормах судопроизводства, а с другой стороны – представляли собой органы государственной власти, находящиеся в одном ряду с исполнительными и законодательными органами государственной власти субъектов. Основные законы субъектов наделяли свои органы государственной власти исключительными полномочиями, в том числе связанными с формированием таких органов. Закрепление в уставах, конституциях субъектов РФ таких особых полномочий по формированию субъектами конституционных (уставных) судов было направлено на реализацию принципа разделения властей субъектов. Закрепляя принцип разделения властей, субъекты предусматривали систему сдержек и противовесов, призванных обеспечить баланс всех ветвей власти, который нашел отражение в том числе и в требованиях к претендентам на должность судьи органов конституционного контроля субъектов.

Публично-правовая составляющая статуса судьи в своей основе едина, но единый статус не

исключает возможности отличия полномочий и компетенции у судей в различных судах. В отношении судей конституционных (уставных) судов требования к кандидатам на должности судей имели свои особенности, поскольку регулирование этой сферы являлось прерогативой регионального законодателя. Установление тех или иных требований к претендентам на должность судьи органов конституционного контроля субъекта было направлено на исключение преимущественного влияния на процесс формирования судейского корпуса какой-либо из ветвей власти в субъекте. Наделение субъектов РФ полномочиями по определению требований к кандидатам на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, которые отличались от предусмотренных ст. 4 Закона о статусе судей, не могло рассматриваться как не соответствующее основам построения судебной системы и принципу единства статуса судей. Требования высокой квалификации, повышенного возрастного ценза к претендентам на должности судей таких судов не умаляли гарантии, обеспечивающие их независимость, а, напротив, были направлены на обеспечение эффективности их деятельности.

Выводы

Подводя итоги анализа требований к кандидатам на должности судей конституционных (уставных) судов, следует отметить:

– требования к претенденту на должность судьи связаны со статусом судьи, являются компонентом этого статуса, в отношении которого действует принцип единства статуса, тогда как в отношении требований к претендентам на должности членов будущих региональных органов конституционной юстиции, как к компонентам их будущего статуса, субъекты РФ будут обладать самостоятельностью. Однако в отношении ряда таких требований (например, гражданство, возрастной ценз, квалификация) единый подход представляется наиболее целесообразным;

– требование республиканского гражданства не должно устанавливаться для кандидатов в будущие органы региональной конституционной юстиции как нарушающее позицию Конституционного Суда РФ и в целом необоснованное;

– учитывая опыт назначения на должности судей конституционных (уставных) судов большинства кандидатов в возрасте от 40 до 60 лет, нецелесообразно вводить в регионе в действие заведомо «не работающие» нормы с требованием достижения кандидатом в указанные органы возраста, при котором он не будет соответствовать иным требованиям (стаж, репутация и др.);

– закрепление региональным законодателем требований высокой квалификации, безупречной репутации следует признать обоснованным и использовать существующую практику регионов по формулированию таких требований при формировании региональных органов конституционной юстиции в будущем;

– несмотря на исчезновение двойственного характера статуса будущих членов региональных органов конституционного контроля, приведенный опыт отбора кандидатов на должности судей конституционных (уставных) судов поможет региональному законодателю определить требования к кандидатам в будущие региональные органы конституционной юстиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божьев Б. П. Правоохранительные органы Российской Федерации. М. : Спарк, 1996. 286 с.
2. Бушкарев А. Н. Ограничения и запреты, связанные с осуществлением полномочий судьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, № 1. С. 117–121.
3. Васильев С. В., Колосов И. А. Актуальные проблемы конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации: к вопросу приоритетов // Актуальные проблемы правоповедения : материалы Международной научной конференции, посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. Псков, 2018. С. 71–79.
4. Гатауллин А. Г. Теоретические и организационно-правовые основы конституционного судебного контроля в субъектах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 348 с.
5. Гравина А. А., Кашепов В. П., Макарова О. В. Конституционные принципы судебной власти. М. : Юриспруденция, 2011. 296 с.
6. Евлоев И. М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка? // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 10(119). С. 141–150.
7. Ершов В. В. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации : курс лекций : для судебной системы Российской Федерации. М. : Российская акад. правосудия, 2011. 900 с.
8. Клеандров М. И. О необходимости законодательного закрепления в России статуса кандидата на должность судьи // Государство и право. 2018. № 1. С. 29–42.
9. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., Норма. 2008. 446 с.
10. Корнакова С. В., Щербак И. А. Правовой статус судей: терминологические проблемы определения содержания понятия // Российский судья. 2018. № 4. С. 43–47.
11. Крайков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М. : Формула права, 1999. 766 с.
12. Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26–41.
13. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. Саратов : Юрайт, 2004. 245 с.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка : под ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : Оникс XXI век, 2005. 894 с.
15. Пейсиков В. В. Правовые и организационные аспекты отбора, подготовки и повышения квалификации судей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

16. Петрухин И. Л. Судебная власть. М. : Проспект, 2003. 720 с.

17. Пирбудагова Д. Ш., Гаджалиева Н. Ш. К вопросу о способах защиты чести и достоинства Конституционным Судом Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 16, № 4. С. 79–83.

18. Саломаткин А. С., Ястребова А. И. Правовой статус кандидата на должность судьи и его квалификация // Современное право. 2016. № 2. С. 90–94.

19. Семенов П. Г. Конституция и гражданин (Теоретические основы Советской Конституции). М., 1981. 157 с.

20. Строгович М. С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. М. : Наука, 1990. 304 с.

21. Тиганов А. И. Правовой статус судей в России в XVII – начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. 255 с.

22. Топорнин Б. Н. Юридическая энциклопедия. М. : Юристъ, 2001. 1267 с.

REFERENCES

1. Bozhëv B.P. *Pravoookhranitel'nye organy Rossiiskoi Federatsii* [Law enforcement agencies of the Russian Federation]. Moscow, Spark Publ., 1996, 286 p. (in Russian)
2. Bushkarev A.N. Ogranicheniya i zaprety, svyazannye s osushchestvleniem polnomochii sud'i [Restrictions and prohibitions related to the exercise of the powers of a judge]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya Saratovskogo universiteta. New series. Series: Economics. Management. Right.], 2018, vol. 11(302), pp. 117-121. (in Russian)
3. Vasil'ev S.V., Kolosov I.A. Aktual'nye problemy konstitutsionno-pravovogo statusa respublik v sostave rossiiskoi federatsii: k voprosu prioriteto [Actual problems of the constitutional and legal status of the republics within the Russian Federation: on the issue of priorities] *Aktual'nye problemy pravovedeniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 25-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Actual problems of jurisprudence. Materials of the international scientific conference dedicated to the 25th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation]. Pskov, 2018, pp. 71-79. (in Russian)
4. Gataullin A.G. *Teoreticheskie i organizacionno-pravovye osnovy konstitucionnogo sudebnogo kontrolya v sub'ektah Rossijskoi Federatsii* [Theoretical and organizational-legal bases of constitutional judicial control in the subjects of the Russian Federation.]. Cand. sci. diss. Kazan, 2009, 348 p. (in Russian)
5. Gravina A.A., Kashenov V.P., Makarova O.V. *Konstitutsionnye printsipy sudebnoi vlasti* [Constitutional principles of the judiciary]. Moscow, Jurisprudence Publ., 2011, 296 p. (in Russian)
6. Evloev I.M. Likvidatsiya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub'ektov RF: zakonovernost' ili oshibka? [Liquidation of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation: a pattern or a mistake?] *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2020, vol. 15, no. 10(110), pp. 141-150. (in Russian)
7. Ershov V.V. *Sudebnaya vlast' i pravosudie v Rossiiskoi Federatsii: Kurs lektsii: dlya sudebnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Judicial power and justice in the Russian Federation: A course of lectures: for the judicial system of the Russian Federation]. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2011, 900 p. (in Russian)
8. Kleandrov M.I. O neobkhodimosti zakonodatelnogo zakrepleniya v Rossii statusa kandidata na dolzhnost' sud'i [On the need for legislative consolidation of the status of a candidate for the position of judge in Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2018, vol. 1, pp. 29-42. (in Russian)
9. Kleandrov M.I. *Status sud'i: pravovoi i smezhnye komponenty* [Judge status: legal and related components]. Moscow, Norm Publ., 2008, 446 p. (in Russian)
10. Kornakova S.V., Shcherbakova I.A. *Pravovoi status sudei: terminologicheskie problemy opredeleniya soderzhaniya ponyatiya*

iya [The legal status of judges: terminological problems of defining the content of the concept] *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 2018, vol. 4, pp. 43-47. (in Russian)

11. Kryazhkov V.A. *Konstitutsionnoe pravosudie v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii (pravovye osnovy i praktika)* [Constitutional justice in the subjects of the Russian Federation (legal bases and practice)]. Moscow, The law formula Publ., 1999, 766 p. (in Russian)

12. Manankova R.P. Poyasnitel'naya zapiska k kontseptsii proekta novogo Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Explanatory note to the concept of the draft new Family Code of the Russian Federation]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 2012, vol. 4, pp. 26-41. (in Russian)

13. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk* [Theory of State and Law: textbook], Saratov, Urite Publ., 2004, 245 p. (in Russian)

14. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Onyx 21st century Publ., 2005, 894 p. (in Russian)

15. Peisikov V.V. *Pravovye i organizatsionnye aspekty otbora, podgotovki i povysheniya kvalifikatsii sudei* [Legal and organizational aspects of the selection, training and professional development of judges]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2006, 28 p. (in Russian)

16. Petrukhin I.L. *Sudebnaya vlast'* [Judicial branch]. Moscow, Avenue Publ., 2003, 720 p. (in Russian)

17. Pribudagova D.Sh., Gadzhialieva N.Sh. K voprosu o sposobakh zashchity chesti i dostoinstva Konstitutsionnym Sudom Rossiiskoi Federatsii [On the question of ways to protect honor and dignity by the Constitutional Court of the Russian Federation] *Yuridicheskii vestnik DGU* [Legal Bulletin of the DSU], 2015, vol. 16, no. 4, pp. 79-83. (in Russian)

18. Salomatkin A.S., Yastrebova A.I. *Pravovoi status kandidata na dolzhnost' sud'i i ego kvalifikatsiya* [Legal status of the candidate for the position of judge and his / her qualifications]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2016, vol. 2, pp. 90-94. (in Russian)

19. Semenov P.G. *Konstitutsiya i grazhdanin (Teoreticheskie osnovy Sovetskoi Konstitutsii)* [The Constitution and the Citizen (Theoretical foundations of the Soviet Constitution)]. Moscow, 1981, 157 p. (in Russian)

20. Strogovich M.S. *Izbrannye trudy. T. 1. Problemy obshchei teorii prava* [Selected works. Vol. 1. Problems of the general theory of law]. Moscow, Science Publ., 1990, 304 p. (in Russian)

21. Tiganov A.I. *Pravovoi status sudei v Rossii v XVII – nachale XX veka* [The legal status of judges in Russia in the XVII-early XX century]. Cand. sci. diss. Kursk, 212, 255 p. (in Russian)

22. Topornin B.N. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia] Moscow, Lawyer Publ., 2001, 1267 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.04.2021; одобрена после рецензирования 13.10.2021; принята к публикации 16.02.2022

Received on 22.04.2021; approved on 13.10.2021; accepted for publication on 16.02.2022

Кравцова Лариса Евгеньевна – аспирант, Амурский государственный университет (Россия, 675027, г. Благовещенск, ул. Игнатъевское шоссе, 21), ORCID: 0000-0002-2144-5469, e-mail: larisafakeeva@yandex.ru

Kravtsova Larisa Yevgenyevna – Postgraduate Student, Amur State University (21, Ignatievskoe shosse str., Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2144-5469, e-mail: larisafakeeva@yandex.ru